

— Учитель Цинь.

Лицо Цинь Хайяо мгновенно потеряло краски. Едва начавшие затягиваться следы на шее снова отозвались глухой, ноющей болью. Она пошатнулась; голос старосты, что-то взволнованно говорившего ей прямо на ухо, доносился будто сквозь слой ваты. Колени сделались ватными, тело по инерции завалилось в сторону, но парень успел вовремя подхватить её под руку.

— Учитель Цинь, вам нехорошо? — встревоженно спросил он.

На лбу Цинь Хайяо выступили мелкие капли пота.

— Всё в порядке... Спасибо, — выдавила она из себя.

Её паника и растерянность доставили Жуань Ихань ни с чем не сравнимое удовольствие.

На губах Жуань Ихань играла лёгкая полуулыбка, но в глубине её взгляда сквозило леденящее душу равнодушие.

Жуань Ихань слишком хорошо помнила прошлое. Помнила, как ползала на коленях, словно преданная собака, умоляя мать и дочь Цинь спасти её бабушку. И что они сделали? Смешали её с грязью, стёрли в порошок, развеяли по ветру.

Теперь ей страшно?

Что ж, игра только началась.

Даже у самого невозмутимого человека есть уязвимое место — то, что он до безумия боится потерять. И для Цинь Хайяо этой драгоценной бронёй была её преподавательская мантия, её безупречная репутация благородного педагога.

Жуань Ихань прекрасно знала, насколько та дорожит своей работой. И раз уж Хайяо решила проявить строптивость, Жуань Ихань самолично сорвёт с неё эту маску благопристойности. Медленно, слой за слоем, топча её принципы и переступая через любые границы.

Студенты в аудитории начали переглядываться. Сегодня с учителем Цинь явно творилось что-то неладное.

Обычно, когда она рисовала на доске анатомические срезы человеческого тела, все замирали от восхищения перед её мастерством и феноменальной точностью. Казалось, она способна с закрытыми глазами, лёгкими, небрежными штрихами воссоздать любую деталь — ни один кровеносный сосуд не сдвинулся бы ни на миллиметр от своего законного места. Молодая, ослепительно красивая, да ещё и обладающая почти сверхъестественным профессионализмом, Цинь Хайяо давно стала кумиром для всей аудитории.

Однако сейчас её пальцы, сжимающие мел, заметно дрожали.

Цинь Хайяо сделала глубокий вдох, отчаянно пытаясь взять себя в руки, чтобы никто ничего не заподозрил.

"Зачем она здесь? Зачем явилась?! Да ещё и в университет!!!" — билась в её голове паническая мысль.

Жуань Ихань сидела за партой, устремив на Цинь Хайяо взгляд, полный безупречного дружелюбия. А её жертва и впрямь была чертовски хороша. Сегодня на ней был свитер благородного винного цвета, который выгодно оттенял её фарфоровую кожу. Каштановые локоны мягко спадали на шею, приоткрывая изящные, приковывающие взгляд ключицы. На кафедре она выглядела воплощением совершенства — утончённая, статная, с небрежным лоском истинного интеллектуала. Неудивительно, что на её лекциях яблоку негде было упасть.

В прошлой жизни Жуань Ихань искренне верила, что преподавание — единственное призвание Цинь Хайяо. Она знала, как сильно та дорожит этой работой. Сколько раз она порывалась прийти к ней на пары, чтобы просто посидеть на галёрке и полюбоваться своей возлюбленной, но Хайяо лишь нежно гладила её по щеке и мягко увещевала:

— Милая, не нужно устраивать переполох.

Ихань тогда горячо заверяла её:

— Клянусь, я буду вести себя тише воды, ниже травы! Посижу в уголке, послушаю лекцию, а ты води занятие как обычно.

Цинь Хайяо лишь беспомощно улыбалась в ответ:

— Если ты будешь сидеть в аудитории, разве я смогу сосредоточиться на лекции?

Эти простые слова вмиг обезоруживали вспыльчивую госпожу Жуань. Вся её спесь улетучивалась, она укрощённо сгребала девушку в охапку, осыпала поцелуями и нехотя отпускала.

Цинь Хайяо знала её слишком хорошо. Она умела подбирать ключики к её сердцу, заставляя

сдаваться без боя.

Закончив схему на доске, Цинь Хайяо повернулась к аудитории. Она вела лекцию в своей обычной манере — легко, доступно и с тонким юмором, свойственным молодым преподавателям. Сегодняшняя тема была посвящена крупным артериям человеческого тела.

— Самые крупные сосуды нашего организма называют артериями эластического типа. С одним из них вы все прекрасно знакомы — это общая сонная артерия, проходящая в области шеи.

Вопреки здравому смыслу, её взгляд упрямо, словно против воли, метнулся к парте, за которой сидела Жуань Ихань.

Госпожа Жуань, поймав её взгляд, медленно приподняла бровь. С самым невозмутимым видом, словно полностью погрузившись в тему лекции, она приложила ладонь к собственной шее и демонстративно сжала пальцы, имитируя удушье.

Цинь Хайяо похолодела и поспешно отвела глаза назад к доске.

— К артериям этого типа также относятся аорта, легочный ствол, плечеголовной ствол, подключичная и общая подвздошная артерии...

— Всё ясно, — шутливо выкрикнула с места одна из студенток, разряжая обстановку в своей привычной манере. — Проще говоря, это те самые места, которые нужно беречь пуще глаза. Пережмут любое — и пиши пропало.

Аудитория отозвалась дружным смехом. Жуань Ихань с одобрением посмотрела на девушку: надо же, какая сообразительная.

Это была староста курса по предмету и по совместительству преданная поклонница Цинь Хайяо, которую та ласково звала Нини. Заметив, что преподавательница сегодня сама не своя, Нини просто попыталась разбавить повисшее в воздухе напряжение.

Семья Нини жила бедно, и девушка училась на стипендии. На медицинский она поступила исключительно по настоянию родителей, уверенных, что профессия врача всегда прокормит. На самом же деле она обожала рисование и обладала недюжинным художественным талантом.

Цинь Хайяо видела в ней отражение собственного прошлого — ту же невозможность следовать за мечтой, а потому относилась к студентке с особым теплом и пониманием. При появлении любых программ финансовой поддержки она в первую очередь выдвигала кандидатуру Нини. Разумеется, та платила ей искренней благодарностью и преданностью, повсюду следуя за своей наставницей как преданный хвостик.

Кондиционер в аудитории работал на двадцати шести градусах. Закончив теоретическую часть лекции, Цинь Хайяо дала студентам задание зарисовать схему артерий в тетрадах, а сама подошла к пульту и немного прибавила температуру. Вскоре из зала донеслись недовольные возгласы:

— Учитель Цинь, жарко же! Душно!

"Жарко?"

Ей самой казалось, что в комнате царит могильный холод, проникший под кожу и сковавший кости ледяным панцирем. Цинь Хайяо незаметно потёрла озябшие ладони и послушно убавила мощность кондиционера на несколько делений.

Обычно, пока студенты выполняли практическое задание, Цинь Хайяо спускалась с кафедры и ходила между рядами, проверяя работы. Но сегодня она ограничилась лишь беглым осмотром первых парт и поспешила вернуться на место, словно в глубине зала притаилось нечто жуткое, к чему нельзя приближаться ни на шаг.

Дрожа от необъяснимого озноба, она открутила крышку термоса, надеясь сделать глоток горячего чая и хоть немного согреться.

В этот момент с заднего ряда неторопливо поднялась тонкая рука.

— Учитель, — мягко позвала Жуань Ихань.

Её чистый голос заставил всех обернуться. Студенты сразу сообразили, что незнакомка не с их потока, и по аудитории прокатился шёпот любопытства.

Жуань Ихань, которой, судя по всему, тоже стало жарко, расстегнула верхнюю пуговицу блузки. На её изящной шее поблёскивала тонкая платиновая цепочка. Взрослая, притягательная, с небрежно раскинувшимися по плечам волосами, она разительно отличалась от вчерашних школьниц и излучала непостижимый, волнующий шарм.

Подростки то и дело бросали на неё заинтересованные взгляды. Мальчишки и девчонки заметно воодушевились, решив, что к ним перевелась новенькая. В университете появление нового лица — дело обычное, но когда это лицо принадлежит ослепительной красавице, реакция всегда особенная.

В груди Цинь Хайяо словно застыла кровь. Она медленно двинулась по проходу, едва чувствуя под собой пол.

Жуань Ихань встретила её понимающей ухмылкой:

— Учитель, взгляните на мой набросок. Кажется, я запуталась в деталях.

Цинь Хайяо обернулась на заглядывающих назад студентов и нахмурилась:

— На что вы там смотрите? А ну-ка, все за работу.

Услышав непривычно строгий тон любимой преподавательницы, ребята послушно уткнулись в свои конспекты, пряча улыбки.

Жуань Ихань насмешливо щурилась.

Надо же, ничего не изменилось: студенты по-прежнему души в ней не чаяли. В прошлой жизни Ихань безумно ревниво относилась к её подопечным, которые то и дело строили молодой преподавательнице глазки, и устраивала по этому поводу бурные сцены. Утихомирить разбушевавшуюся наследницу Цинь Хайяо удавалось лишь долгими, тягучими поцелуями.

Цинь Хайяо подошла вплотную к её парте и замерла, не сводя с неё напряжённого взгляда.

"Что ты задумала? Чего ты хочешь?!" — кричал весь её вид.

Жуань Ихань постучала пальцем по листу бумаги, который выменяла у соседа.

— Никак не могу разобраться со схемой, — протянула она с притворной грустью. — Я ведь только пришла и очень боюсь отстать от программы. Может, учителю Цинь стоит позаниматься со мной... индивидуально?

На слове "индивидуально" Жуань Ихань сделала едва заметный, но вполне отчётливый акцент.

Цинь Хайяо оцепенела. Намёк был предельно ясен: это месть за то, что вчера она так и не явилась в поместье Жуань.

Цинь Хайяо наклонилась к столу. Но стоило ей скользнуть взглядом по бумаге, как остатки румянца окончательно сошли с её лица.

Она-то полагала, что Жуань Ихань просто валяет дурака, водя карандашом по листу ради привлечения внимания. Но она недооценила изощрённость своей мучительницы.

Жуань Ихань в своё время обучалась в Центральной академии изящных искусств, и её мастерство рисунка на голову превосходило каракули обычных студентов. Всего несколькими уверенными штрихами она воссоздала жуткую картину.

На бумаге была изображена лежащая в луже крови девочка. Её рука была беспомощно протянута вверх, а из приоткрытых губ вылетал беззвучный крик, оформленный в виде текстовой сноски: "Учитель Цинь, спасите меня".

А черты лица нарисованной жертвы — короткая юбка, длинные волосы, пухлые губы и распахнутые глаза — безошибочно узнавались.

Это был портрет Нини.

В груди Цинь Хайяо поднялась буря ужаса. Она уставилась на Ихань, не веря собственным глазам.

Жуань Ихань отвечала ей абсолютно спокойным, холодным взглядом.

"Подло? Мерзко?"

"Но ведь именно этому ваша семейка меня и научила, Хайяо. Шантажировать теми, кто дорог, — лучший способ выбить почву из-под ног противника."

Безжалостный, колющий взгляд Жуань Ихань давал ясно понять: она не шутит. Ни единой секунды.

Они замерли друг напротив друга в звенящем безмолвии.

— Пожалуйста, не надо... — едва слышно прошептала Цинь Хайяо.

Жуань Ихань слегка приподняла уголки губ:

— Что вы говорите, учитель Цинь? Извините, здесь слишком шумно, я ничего не расслышала.

Сидящие впереди студенты начали осторожно оглядываться. Им тоже стало любопытно, о чём шепчется их любимый преподаватель, ведь обычно её мягкий, певучий голос звучал отчётливо в любом уголке аудитории.

Цинь Хайяо вглядывалась в каменное лицо Жуань Ихань. Былая стойкость в её глазах таяла, уступая место горькой, незащитной мольбе.

Но Ихань оставалась безучастной.

"Снова пытаешься разжалобить меня своим несчастным видом? Напрасно, Хайяо. Твои чары больше не действуют."

Дрожащими пальцами взяв ручку, Цинь Хайяо, не отрывая взгляда от бездонных глаз Ихань, быстро вывела на полях рисунка два слова:

"Умоляю тебя".

Жуань Ихань никак не отреагировала, продолжая сидеть неподвижно. Тогда Цинь Хайяо склонилась ещё ниже, почти касаясь её уха губами, и выдохнула с тихой, жалкой мольбой:

— Я умоляю тебя... Госпожа Жуань, умоляю.

Наконец-то.

Эти лишённые остатков гордости слова пришлись по душе госпоже Жуань. Она небрежно скомкала лист и спрятала в карман, а вслух произнесла с безупречной вежливостью:

— Спасибо, учитель Цинь. Кажется, теперь мне всё предельно ясно.

"Разве ты не любила строить из себя недотрогу? Чистую, возвышенную, неприступную? Смотри же на себя теперь — сломленную, униженную, растоптавшую собственное достоинство."

Оставшееся время лекции пролетело для Цинь Хайяо как в тумане. Сама она могла вынести всё что угодно. Даже когда Жуань Ихань едва не задушила её в порыве ярости, она не проронила ни звука о пощаде. С самого детства терпение и покорность судьбе были её верными спутниками. Она привыкла безмолвно сносить удары.

Какую бы боль ни причиняла ей Ихань, Хайяо была готова смириться с этим, веря, что рано или поздно пелена безумия спадёт и правда откроется. Но эти дети... Её студенты, которые смотрели на неё с благоговением и ловили каждое слово. Их жизни только начинались, они были чисты и невинны перед этой войной.

В конце каждой лекции Цинь Хайяо традиционно отводила около десяти минут на свободную дискуссию — эта деталь делала её пары невероятно популярными среди студентов. В эти минуты они могли безбоязненно обсуждать любые темы, даже не связанные напрямую с медициной.

Поскольку темой дня были жизненно важные артерии, разговор неизбежно перетёк на вопросы жизни и смерти. Будущие медики, как водится, все до одного оказались латентными мистиками.

Молодёжь увлечённо спорила, и Жуань Ихань слушала их философствования с неподдельным

интересом.

— Учитель Цинь, а правда, что после смерти мозг продолжает функционировать? Я слышал, будто сознание угасает ещё в течение восьми минут.

— Подумаешь, восемь минут! А я читала, что в момент смерти человек силой последнего желания может сам выбрать, куда отправится его душа.

— Ага, или переродиться! Есть же поговорка: "Пятьсот взглядов в прошлой жизни дают шанс лишь на мимолётную встречу в этой". Ребята, похоже, в прошлой жизни мы только и делали, что пилились друг на друга!

Аудитория покатила со смеху. Староста повернулась к кафедре:

— Учитель Цинь, а вы как думаете?

Все притихли, ожидая ответа. Кому, как не преподавателю анатомии, знать ответы на такие вопросы?

Цинь Хайяо натянуто улыбнулась. Её взгляд на долю секунды скользнул по лицу Жуань Ихань:

— Я слышала лишь одно: сколь бы сильной ни была любовь между людьми или сколь бы яростной ни была их взаимная ненависть, они не могут пережить три круга сансары. После третьего перерождения прах возвращается к праху, земля к земле, и те, кто был связан судьбой, больше никогда не встретятся.

Жуань Ихань усмехнулась про себя.

"Три круга, говоришь? Ну что же, учитель Цинь, получается, сейчас у нас с тобой вторая попытка. Значит, нужно прожить её на полную катушку."

Резкий звонок возвестил об окончании пары.

Кафедру тут же обступила толпа студентов с тетрадками.

Пока ребята наперебой засыпали её вопросами, Цинь Хайяо украдкой покосилась в сторону галёрки. Жуань Ихань неторопливо складывала вещи в сумку, собираясь уходить.

Хайяо мысленно перевела дух. Нацепив дежурную улыбку, она постаралась полностью

сосредоточиться на расспросах первокурсников.

Разговор затянулся почти на десять минут. Толпа рассеялась лишь перед самым началом следующей лекции.

Чувствуя себя абсолютно опустошённой, Цинь Хайяо прижала к груди учебники и медленно побрела к выходу. Она не сомневалась, что на улице её караулит Жуань Ихань, и заранее содрогалась при мысли о том, что её ждёт.

Однако, сделав всего несколько шагов по коридору, она застыла как вкопанная.

Глаза Цинь Хайяо расширились от ужаса при виде развернувшейся перед ней картины.

У окна стояла Жуань Ихань и о чём-то увлечённо беседовала с Нини. Студентка буквально светилась от счастья, оживлённо жестикулируя, в то время как Ихань благосклонно кивала с мягкой улыбкой. Напоследок она достала из кармана изящный визитник и протянула девушке карточку.

Нини приняла её дрожащими руками. Лицо её выражало такое изумление, что она невольно прижала ладонь к губам, не веря собственным глазам.

Заметив приближение Хайяо, Жуань Ихань медленно повернула голову и встретила с ней взглядом.

Почувствовав чужое присутствие, Нини обернулась и, заведя преподавательницу, радостно подбежала к ней:

— Учитель Цинь! Вы не поверите, мне сегодня просто фантастически повезло! Я сначала думала, что эта красивая девушка — какая-то старшекурсница, а она оказалась генеральным директором компании «Иян»! Представляете, она лично пришла к нам в университет искать таланты! Сказала, что ей безумно понравились мои наброски, и предложила подработку в их профессиональной команде! Учитель Цинь, неужели моя мечта стать художником наконец-то сбудется?!

В ушах Цинь Хайяо оглушительно зазвенело. Словно сквозь плотный туман, она видела, как восторженно шевелятся губы студентки, но больше не воспринимала смысл её слов.

Она пришла в себя лишь тогда, когда заливисто затрещал звонок на очередную пару и Нини, весело подпрыгивая, убежала обратно в класс.

Жуань Ихань по-прежнему стояла у окна. Лёгкий сквозняк трепал её длинные волосы. В уголках её губ блуждала торжествующая ухмылка, а прищуренные глаза с издевательским превосходством следили за каждым мимическим движением Хайяо.

С трудом переставляя налитые свинцом ноги, Цинь Хайяо шаг за шагом приблизилась к ней. Она заставила себя поднять голову, заглянула в безжалостное лицо Жуань Ихань и тихо, с трудом выдавливая слова, произнесла:

<http://bllate.org/book/20651/2131683>